

Гермиона пришла в себя и обнаружила, что очень обеспокоенная Винки смотрит на нее, гада не слишком осторожно вытаскивали из комнаты, в то время как его жена сидела неподвижно на протяжении всего эпизода. Все это наблюдалось с первого взгляда, когда она вспоминала, почему оказалась на полу, Гарри.

Винки пододвинул их к себе, и комната погрузилась в полный хаос.

Миллисент кричала: «Теперь он мой, оставь его в покое».

Тем временем ее мать кричала гоблинам, чтобы они освободили леди Гриффиндор, когда они тащили ее дочь из комнаты, предварительно осторожно сняв кольцо с ее пальца.

Гермиона смотрела только на Гарри, он лежал в конвульсиях и с пеной у рта, а его магия не позволяла никому прикасаться к нему.

Она положила руку ему на лицо, и его состояние сразу же улучшилось, Гермиона попросила эльфов отнести их к Поппи.

Оба эльфа положили руки на Гермиону и исчезли из Гринготтса.

Они прибыли в спальню Поттеров, и когда Гермиона спросила, Добби ответил, что магия Гарри привела их сюда.

Она уложила его в постель, но его магия начала формировать щит, который мягко, но неуклонно выталкивал эльфов из комнаты.

Джинни услышала шум и вбежала в комнату, но когда она направилась к Гарри, маленькая рыжеволосая девушка обнаружила, что ее отталкивает назад, когда она пытается подойти ближе, чем на три фута.

Магия Гарри установила границы, Джинни разрешили войти в комнату, но только Гермиона могла прикоснуться к нему.

Гермиона легла в постель рядом с ним, и их одежда исчезла, контакт с кожей был, очевидно, тем, чего он хотел, поэтому она крепко обняла его, сразу же получив вознаграждение, почувствовав его легкое присутствие в их связи. Это заставило ее плакать с облегчением на груди мужа.

Она не понимала, как много их разделяло узы, пока их не стало больше, она почувствовала, как будто в ее разуме и в ее сердце открылась пустота, такая огромная пустота, что она потеряла сознание.

Джинни стала ретранслятором новостей, поскольку Гермиона не хотела оставлять Гарри, и даже эльфы не могли войти в комнату.

Зелье внутри кольца когда-то могло воздействовать на чьи-то эмоции, но оно было чрезвычайно старым и находилось внутри кольца десятилетиями, медленно разлагаясь и превращаясь во что-то совершенно другое.

Никто точно не знал, насколько они отличаются, и шансы на то, что они скоро сделают открытие, были довольно малы.

Гермиона предположила, что Гарри черпал из нее силу, используя их связь для борьбы с зельем, и чем больше было контакта кожа к коже, тем легче ему это удавалось. Когда она встала, чтобы посетить ванную, Джинни смогла успокоить его на несколько минут, поговорив с ним, но после этого его магия начала реагировать на отсутствие контакта с его женой.

Когда Джинни передала эту информацию уже переполненной комнате обеспокоенных людей, оба эльфа подтвердили догадку Гермионы и покинули гостиную, вернувшись через двадцать минут с кубком бульона для Гермионы и запечатанной флягой для Гарри, чтобы тот выпил, когда тот придет в сознание.

Гермиона не понимала, как много Гарри было нужно, но особый бульон Эльвина прекрасно пополнял ее энергетические запасы.

Джинни также принесла новости о том, что гоблины серьезно разозлились; два друга народа гоблинов подверглись нападению в их банке. Серьезно разозлился, может быть, это мягко сказано.

-00000-

Миллисент и ее ментальная мать были мертвы.

Ненависть гоблинов к этим зельям хорошо известна; отсюда и полное разрушение норы, так что быть пойманным с использованием одного из них внутри Гринготтса против волшебника со статусом «друга нации гоблинов» было смертным приговором. Тот факт, что ее мать знала и не только ничего не делала, чтобы остановить это, но фактически поощряла и, согласно записям Гарри, участвовала в попытках убедить Гарри в красоте своей дочери, решила судьбу бредовой женщины.

Уродец Альберт мог бы отделаться одним лишь наказанием Винки, но гoblin-медик заметил, как сидела бедняжка. Она отказалась говорить, но предварительное обследование показало тяжелые свежие рубцы на ее спине и плечах с многолетней рубцовой тканью. В настоящее время она находится в больнице под наркозом из-за истерического смеха. Узнав о судьбе своего мужа, оскорбленная ведьма продолжала повторять: «с верхом и хвостом», а затем заливалась смехом. Это открывало раны на ее спине, оставляя успокоительное, единственный

выбор.

Нарцисса в настоящее время заканчивала интервью с членами Дома Поттеров, хотя четверо гоблинов-охранников с мечами в руках были готовы ко всему.

-000000-

Гарри открыл глаза, увидев красивые каштановые волосы, когда его жена прижалась к нему. Его разбудило сильное чувство беспокойства, исходившее от Гермионы.

— Что случилось, любовь? — спросил Гарри поверх залога.

« ГАРРИ!» взорвалось в его голове, а поцелуи посыпались на его лицо и шею.

Он наслаждался этим безмерно, пока не почувствовал слезы жены, смешанные с поцелуями, легкое движение его руки зажгло свет, когда он посмотрел на любовь всей своей жизни, Мерлин, она была прекрасна, и МЕРЛИН, она была обнажена!

— Гермиона, что происходит, любовь?

« О, Гарри», — это было все, что она могла произнести между рыданиями и поцелуями, так что Гарри сделал единственное, что пришло ему в голову, — он сильнее обнял Гермиону и начал отвечать на ее поцелуи.

Когда она достаточно оправилась, чтобы ее разум мог составлять предложения, Гермиона перестала целоваться и просто обняла мужа, как будто от этого зависела ее жизнь.

— Гарри, что ты помнишь последним?

По какой-то причине Гарри с трудом вспоминал: «Интервью с Тонкс прошло хорошо, Тео Нотт нуждается в присмотре, но мог бы быть великолепен, Крэбб и Гойл на удивление очень поддерживали и даже поклялись в верности, в то время как обе матери хотели помочь с дошкольной программой, которую мы хотим запустить. Следующее мое воспоминание — тролль в гриме, пытающийся убедить меня, что я не знаю, чего мне не хватает. Я почувствовал, как что-то промелькнуло над нашей связью, и отчаянно хотел добраться до тебя, что случилось?

— Миллисент Булстроуд ввела вам приворотное зелье, срок продажи которого давно истек.

Гарри просто смотрел на нее в изумлении, прежде чем разразиться смехом.

Это была не та реакция, которую ожидала Гермиона, и она начала беспокоиться об остаточных эффектах зелья, когда Гарри снова заговорил через их связь.

« О, любовь, все в порядке. Я просто постоянно поражаюсь глупости волшебного мира. Мальчик-Который-Выжил собирается отдать самую красивую женщину в мире за тролля в платье, и они думают, что вопросов не будет. Вероятно, она была достаточно бредовой, чтобы поверить, что я буду любить ее, когда зелье перестанет действовать. Что мы собираемся с ней делать?

Единственное доступное наказание — попытаться запретить ей участвовать в безголовой охоте. Гоблины обезглавили трех человек из Дома Поттеров.

« Три?»

— Миллисент, ее мать и ублюдок, который пытался меня ощупать!

"ЧТО?" Гарри встал с постели, искал мантию и был готов разорвать тело на куски, но чувствовал слабость и головокружение.

Гермиона отвела его обратно в постель, дав Гарри приготовленную эльфами фляжку для питья.

Гарри не знал, что было во фляге, но чувствовал, как энергия пронзает его тело, когда Гермиона прижимается к нему. Он взглянул на часы у кровати, которые показывали 3 часа ночи.

« Пожалуйста, скажите мне, что случилось, и был ли я здесь весь день?»

Он положил руку на меня, и, прежде чем я успел среагировать, Винки швырнула его через всю комнату, удаляя при этом некоторые части тела. Я был действительно потрясен, когда Добби отказался ему помочь».

Гермиона, член дома Поттеров, заигрывала с хозяйкой дома. В ту минуту, когда его рука коснулась тебя, его жизнь была конфискована. Эльфы знали об этом, плюс они любят тебя почти так же сильно, как и я, Добби, вероятно, убил бы его, как и я. Они наша семья, и они будут защищать своих членов ценой своей жизни».

Гермиона только кивнула в знак согласия, прежде чем выпустить бомбу; со слезами на глазах она подумала: «Гарри, сегодня субботнее утро, ты уже три дня без сознания».

« Пожалуйста, скажите мне, что свадьба не отменена?»

« Я чувствовала, как ты становишься сильнее в этой связи, поэтому надеялась, что ты со

временем восстановишься, как обычно, Поттер», — пошутила она.

« Ничто не могло удержать меня от тебя, любовь моя».

Гарри , я не хочу больше ждать. Я думаю, что мы должны завершить связь прямо сейчас, я чуть не потерял тебя, и отсутствие твоего присутствия в нашей связи было разрушительным. Завершение связи сделает нас сильнее и позволит Поппи вылечить любые травмы. Пожалуйста, Гарри?

« Не могли бы вы подождать еще немного, любовь моя?»

Он мог почувствовать боль, когда она задала вопрос: «Почему?»

« Ну, мне действительно нужен душ, но я обещаю, что скоро вернусь, и тогда я весь твой».

Радость и любовь, исходящие от его жены, растопят каменные сердца, «только если мне позволят присоединиться к вам в душе».

« Любовь, вторая лучшая идея, которая пришла тебе сегодня в голову».

Дребезжание окон разбудило Сириуса, он не думал, что будет шторм, прежде чем его чувства почувствовали магию, пульсирующую в комнате, он мог думать только об одном источнике, Гарри!

Он выскочил из постели и направился в их комнату, чтобы найти Эмму, Дэна и Джинни уже там, но их не пустили не щитом, а двумя эльфами по имени Добби и Винки.

Золотой свет был вокруг двери, охраняемой эльфами от расстроенной Эммы Грейнджер.

«Моя дочь там и может быть в опасности или ей может понадобиться помощь, я приказываю вам пропустить нас», — разглагольствовала Эмма.

Винки попыталась сдержать смех в голосе, когда ответила: «Лорд и леди Гриффиндор завершают свою связь. Им ничего не угрожает, и я могу заверить вас, что в данный момент ваша помощь не требуется».

У Дэна в голове кричало «ТМИ», а Эмма желала быть где угодно, только не за этой дверью. Однако Сириус просто не мог держать рот на замке.

«Ты имеешь в виду, что мы здесь ужасно беспокоимся, а их там... ну, путь к проглету».

Это принесло ему сильный удар по затылку от смущенной Эммы, когда Джинни расхохоталась.

Невилл отказался уходить, пока Гарри был без сознания и спал на диване. Он проснулся от шума и пошел по маленькому коридору, чтобы столкнуться с Сириусом, потирающим его затылок, и Джинни, которая чуть не согнулась от смеха.

— Что происходит? Гарри уже встал?

Невилл стоял ошеломленный, когда два маггла, ведьма, волшебник и оба эльфа рухнули на пол от смеха.

Джинни пришла в себя первой и повела растерянного Невилла обратно к дивану, пошутив, что обещала рассказать ему об этом, когда он станет старше.

-00000-

Свадебный завтрак в апартаментах Гриффиндора был в самом разгаре, облегчение от выздоровления Гарри усилило и без того праздничную атмосферу, когда появилась золотая пара, все замерло, никто не говорил, все просто смотрели.

Дэн Грейнджер был почти в слезах, глядя на красивую молодую женщину, которая была его дочерью, каждый отец считает свою маленькую девочку красивой, но здесь не было преувеличения, Гермиона была великолепна и определенно не была маленькой девочкой.

Они не были уверены, завершает ли это связь или разделяет магию на три дня, но теперь оба выглядели как минимум на девятнадцать. Гермиона могла бы украсить обложку любого модного журнала, а Гарри был очень красивым молодым человеком, но эффект усиливался примерно в пять раз, когда они стояли вместе, обняв друг друга, излучая свои чувства к человеку, стоящему рядом с ними.

Любые затянувшиеся сомнения в разуме Дэна были растворены силой улыбки Гермионы, когда она прижала своего мужчину к себе, помоги небеса любому, кто попытается разлучить этих двоих.

Тишина закончилась так же внезапно, как и началась, когда все вскочили со стульев, чтобы обнять пару, обменялись приветствиями, пролились слезы, прежде чем некое подобие порядка было восстановлено, и Гарри сел, чтобы поесть впервые за несколько дней.

Джинни, как и ожидалось, первой попыталась поддразнить: «Вау, Гермиона, если это то, что делают три дня в постели с Гарри, ты наймешь его? Пожалуйста?»

Гермиона только рассмеялась: «Извини, Джинни, но он забронирован на ближайшие сто лет или около того, тебе просто нужно получить свой собственный».

Джинни взглянула на Невилла, бормоча себе под нос: «Работаю над этим».

— Сколько вам обоим сейчас лет? спросила Эмма

«Мы использовали заклинание сегодня утром, и нам обоим по девятнадцать», — сказала Гермиона.

— Значит ли это, что вы потеряли четыре года своей жизни? — спросил испуганный Дэн Грейнджер.

Гермиона ободряюще улыбнулась: «Папа, с усилением или магией, полученной от связи, это, вероятно, увеличило нашу жизнь на пятьдесят лет, Дамблдору было больше ста пятидесяти, и мы оба более могущественны».

Это произвело на Грейнджеров более поразительный эффект, чем все, что они слышали с тех пор, как узнали, что Гермиона — ведьма. Как вы реагируете на то, что ваш ребенок переживает вас более чем на сто лет?

— Рад тебя видеть, Невилл, рад, что ты пришел рано, — сказал Гарри.

Джинни засмеялась: «Он не ушел, Невилл спал на диване, ожидая, пока ты поправишься. Я предложила ему кровать в моей комнате, но бабушка отказалась».

Это вызвало у Гарри смешок. «Спасибо, Эмма, любому, кто попытается приблизиться к мисс Поттер здесь, понадобится мое разрешение на суд», — пошутил Гарри.

Невилл откашлялся. — Лорд Гриффиндор, могу я получить ваше разрешение ухаживать за мисс Джинни Поттер?

ДЕРЬМО подумал Гарри, как мне выбраться из этого? Каждая пара глаз в комнате смотрела и ждала его ответа; может быть только одно - правда

«Невилл, я пошутил насчет разрешения на суд и приношу свои извинения».

Лица Невилла и Джинни вытянулись.

«Как глава дома, Поттер, я расторгнул все брачные контракты и буду следить за соблюдением правила, согласно которому учитывается мнение дамы».

Невилл и Джинни сейчас выглядели сбитыми с толку.

«Лучший совет, который я могу вам дать, это спросить у прекрасной мисс Поттер, если она скажет «да», мы от всего сердца благословим вас обоих».

Невилл посмотрел на Джинни, которая только что сказала «да», и набросилась на него, целуя восторженного юного волшебника.

— Мне действительно не нужно видеть это за завтраком, — проворчал Гарри.

«Я точно знаю, что ты чувствуешь», — ответил Дэн, прежде чем они оба расхохотались.

«Хорошо, мама или бабушка могут говорить с Джинни?» пошутил Гарри.

«Только если папа или дедушка поговорят с Невиллом», — ответила Гермиона, заставив всю комнату расхохотаться.

— Серьезно, Невилл, ты знаешь, если ты причинишь боль нашей маленькой девочке, мне придется натравить на тебя Гермиону, — полушутя сказал Гарри.

"И я!" добавила Эмма, не шутя.

"И я!" — сказала Винки, совершенно серьезная.

Лицо Невилла потеряло всякий цвет и кивнуло, ему не нужно было добавлять очевидное, что Джинни убьет его первой.

«Хорошо, некоторые из нас немного полежали, так что не могли бы вы ввести нас в курс дела, так как сегодня мы женимся», — сказала Гермиона.

Эмма объяснила, что уход из их дома все еще слишком большой риск для безопасности, они забронировали целую гостиницу примерно в сотне ярдов от церкви, где будет «останавливаться» вся свадебная вечеринка. Они будут одеваться здесь; эльфы отвозили их в отель, а затем на маггловском транспорте в церковь и обратно.

Сработал камин, и Нарцисса вышла, потрясенно глядя на молодую пару.

"Долгая история, мисс Блэк, что у вас есть для нас?" — спросила Гермиона.

Страхнув с себя недоверие к появлению пары, она ответила: «Все договоренности на сегодня проверены и подтверждены, у мадам Боунс есть авторы вдоль маршрута и вокруг церкви. эльфы все проверяют».

Добби только улыбнулся, сегодня он не рисковал, вся его семья была в той церкви, и Винки.

«Все платья и мантии доставлены, и Винки уверяет меня, что эльфы справятся с любыми необходимыми изменениями в последнюю минуту», — вся комната посмотрела на Гарри и Гермиону.

«Цветы в церкви, и священник знает, что мы не смогли провести репетицию из-за болезни, он проведет всех через процедуру, пытаясь держать наших жениха и невесту под контролем. Я думал, что жениху не повезло, если он увидит невесту перед церемонией?» сказала Нарцисса

«На днях мы с Гермионой усвоили ценный урок: вместе мы сильнее, чем порознь, так что суеверия должны отступить, поскольку я не оставляю свою жену», — ответил Гарри, заслужив поцелуй Гермионы.

"Вы не можете видеть платье!" сказала возмущенная Эмма

«Я женюсь не на платье, а на красивой женщине в нем, так что суеверия снова проигрывают», что заслужило еще один поцелуй от его восторженной жены.

"Мама, ты уже должна знать семейный девиз", - хором подпевал весь зал.

"Поттеры не делают нормально!"

-000000-

Гарри стоял перед алтарем с Добби и Невиллом рядом с ним, министр Стюарт быстро провел их через процедуру, так что теперь они стояли в ожидании прибытия невесты.

Витраж был массивным и занимал всю стену позади министра, хотя Гарри подозревал, что здесь речь идет не только о реставрации. Главной сценой монтажа был святой Георгий, лихо сражающийся с драконом, но фигура подозрительно напоминала Гарри Джеймса Поттера, а меч, который он держал, был точной копией кованого клинка Годрика Гриффиндора. Дракон в окне был венгерской рогаткой, а золотой олень и его пара тихо паслись в нижнем углу. При всем том это было произведение искусства на любом языке.

Гермиона сидела в запряженной лошадьми повозке рядом с отцом, когда они направлялись к человеку, которого она любила больше жизни. Когда карета подъехала к самой красивой церкви, которую она когда-либо видела, отец взял ее за руку, и они пошли встречать Гарри. Табличка у входа в церковь гласила:

Реставрация была заказана

Лорд Гарри Джеймс Поттер Гриффиндор

В честь его свадьбы с

Гермиона Джейн Грейнджер

Компания "Красота заслуживает"

Она не могла в это поверить; каждый, кто войдет в эту церковь, навсегда узнает, как сильно Гарри любит ее. Церковный органист начал играть «Свадебный марш» Феликса Мендельсона.

Гарри услышал музыку и повернулся, чтобы увидеть видение, которое было его женой, идущей по проходу со своим отцом. Он не смог бы описать ее платье, даже если бы от этого зависела его жизнь, он просто увидел Гермиону, и этого было более чем достаточно.

Церковь была переполнена, и все прихожане затаили дыхание, когда Гермиона вошла, даже Лаванда и Парвати, которые делили с ней комнату в течение многих лет и видели ее только на прошлой неделе, не могли поверить, что это видение было Гермионой Грейнджер. Везде по церкви раздавался один и тот же шепот: «Это Гермиона?»

Гермиона шла по проходу, годами планируя этот момент, когда каждый получит возможность съесть свои оскорбления и ехидные замечания, пока она доказывает, что они все неправы. Она посмотрела на Гарри, на своего принца, ожидавшего ее у алтаря, и вдруг все остальное стало неважным, ей было все равно, что люди говорили, скажут или о чем будут говорить в будущем, когда у нее будет Гарри, и этого для нее более чем достаточно.

Дэн передал свою дочь Гарри и сел рядом с Эммой и Амандой Грейнджер. Джинни и Винки заняли свои места рядом с Гермионой, а министр Стюарт начал службу.

Он начал говорить

«Дорогие возлюбленные, мы собрались здесь сегодня, чтобы отпраздновать свадьбу...»

Ни Гарри, ни Гермиона не осознавали, что происходит вокруг них, так как они, казалось, потеряли себя в этом моменте. Только локоть Добби врезался Гарри в ребра, и он понял, что служба подходит к концу и пришло время произнести клятвы.

Гарри заговорил первым

«Долгое время была тьма, а потом появился свет, и этим светом был ты.

Твоя любовь дала мне силу бросить вызов миру, и наше путешествие начинается сегодня.

Я клянусь перед этим собранием быть вашим мужем с этого дня.

Давайте сделаем из наших двух жизней одну жизнь. Я хочу тебя сегодня, завтра и навсегда».

Он взял золотое обручальное кольцо, которое Годрик сделал для своей жены Ровены, и надел его на палец Гермионы.

Гермиона говорила дальше

«Ты мой лучший друг, моя любовь, мое вдохновение, и сегодня я отдаю себя тебе в жены.

Я всю жизнь мечтала о том, чтобы кто-то такой замечательный, как ты, любил меня так, как ты.

Я обещаю здесь дорожить на все мои дни любовью, которую мы празднуем сегодня.

Давайте объединим наши жизни и найдем себя заново каждый день».

Джинни протянула ей обручальное кольцо Годрика, которое она надела на палец Гарри. Всплеск силы прошел через них обоих, заставив пару затаить дыхание.

Затем министр продолжил слушания.

"Брачные клятвы были произнесены, обменялись кольцами.

Властью, данной мне, я объявляю вас мужем и женой.

Теперь ты можешь поцеловать невесту».

Гарри услышал слова, которых ждал, и, не нуждаясь в дальнейшем поощрении, поцеловал жену.

Когда поцелуй закончился, священник повернул их лицом к прихожанам и объявил:

«Милорды, дамы и господа, я с большим удовольствием представляю лорда Гарри Джеймса Поттера Гриффиндор и его жену леди Гермиону Джейн Поттер Гриффиндор».

Прихожане только начали аплодировать, вставая на ноги, когда массивный, недавно отреставрированный витраж взорвался, разбрасывая острые как бритва осколки стекла по всей церкви и ее прихожанам.

Смерть и разрушение посетили свадьбу Поттеров, когда чистокровные нанесли ответный удар.

<http://tl.rulate.ru/book/85203/2727971>